

Рядовых Н. А.
аспирантка УрФУ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И БАЗОВЫЕ ХРИСТАНСКИЕ ЦЕННОСТИ (на материале современной женской поэзии)

В поэтической картине мира отражаются ценностные установки человеческого бытия. Самые значимые из них – духовно-нравственные, образующие ядро когнитивного общенационального пространства и противопоставленные материальным ценностям [Вепрева, Купина 2015: 239], проявляются в лингвоаксиологических особенностях современной женской поэзии. Анализ аксиологических особенностей текстов современной женской поэзии позволяет выявить ряд нравственных ориентиров, ценностных предпочтений, в том числе связанных с гендерным критерием.

Философское понимание аксиологии связано с «учением о формах и способах ценностного проектирования человеком своих жизненных устремлений в будущее, выбора ориентиров для наличной жизни и оправдания или осуждения прошлого» [СФС 2015: 12]. Ценность определяется как «все многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений» [ФЭС 1989: 714].

Материалом исследования послужили тексты, включенные в сборник «Женская поэзия». В результате анализа были выявлены особенности изучаемых текстов. Авторы, чьи произведения представлены в описываемом сборнике, стоят на позиции гендерного равенства в «искусстве образного выражения мысли в слове; словесном художественном творчестве» [СЛТ 2014: 343] – поэзии.

Впервые акцент на гендерной эгалитарности был сделан в текстах Марины Цветаевой: *Моим стихам, написанным так рано, / Что и не знала я, что я – поэт* [Цветаева 2005: 37]; *Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!* [Там же: 87] и и поддержан стихами Анной Ахматовой: *Чтоб быть современнику ясным, / Весь настежь распахнут поэт* [Ахматова 2009: 261]; *Наш век на земле быстротечен, / И тесен назначенный круг, / А он неизменен и вечен – / Поэта неведомый друг* [Там же: 262]; *Поэт не человек, он только дух* [Там же: 280]. В приведенных примерах демонстративно исключается феминатив «поэтесса», подчеркивается гендерная безотносительность.

Такая позиция актуальна и для авторов анализируемых современных текстов. Женщины-поэты декларируют равные с мужчинами права на реализацию интеллектуальных возможностей. Инна Кабыш называет себя «певцом», исключая «гендерные концепты маскулинности и феминности» [Минен 2012: 2] по отношению к творчеству: *Не затем же, певец, тебе дар, / чтобы смертных простых быть известней...* Юлия Иддис повышает значимость женского словотворчества до уровня своеобразного канала связи с Горним миром: *Бог говорит через твое ребро*. Можно предположить, что гендерное творческое равенство признается отправной ценностью.

Отметим, что слово «ценность» является одним из ключевых в женских поэтических текстах. Высокая частотность данной единицы в анализируемых текстах указывает на общую философскую направленность, обнаруживая генеральную тенденцию преобладания духовного над материальным.

Стихотворение Майи Борисовой задает аксиологическую направленность с первых строк: *Есть ценности, которым нет цены; / Но если занят он одной заботой – / Приобретать вещественное что-то – / Не стоит он ни гнева, ни любви*. Для поэта значимы не только любовь, но и гнев. Ценностное предпочтение отдается личностным переживаниям, вне зависимости от эмоциональной окраски.

Понятие «невещественной» ценности подробно конкретизируется и материализуется в общности с родной культурой: *клочок бумаги с пушкинским рисунком*, в акцентируемой радости от первого прикосновения к миру знаний: *учебник первый в первой школьной сумке*, аксиологическое приращение приобретает благодарная память об ушедших героях: *и письма не вернувшихся с войны*. Ценно то, что вызывает эмоциональный отклик, чем живет человеческая душа.

Можно говорить и о христианских мотивах женской поэзии, связанных с константами православной культуры. В центре внимания автора появляется важнейшая христианская категория – Дух, что, по словам святителя Феофана Затворника, есть «высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных» [Вышенский Затворник Феофан 2014: 7]. У Зинаиды Миркиной находим: *Ты Дух зажёг, как небосвод, / И тихо шепчешь на закате...* В текстах этого автора ценностно окрашена идея высшей радости – общения с Богом посредством Духа: *Они влетели в мой просторный дом / На крыльях Духа и на звуках Баха / <...> Они так просто подняли меня / На крыльях Духа перед Божьими очами*. Особое место занимает понятие «душа», которая, как пишет

преп. Иоанн Дамаскин, «есть сущность живая, простая и бестелесная; невидимая, по своей природе, телесными очами; бессмертная, одаренная разумом и умом...» [Дамаскин Иоанн 2003: 70]. *Есть на свете неземное, / Нескончаемое есть...<...> Может, небо – это просто / Разливанная душа?* Эксплицируется прерогатива духовного выбора: *Наполнить парус ветром, душу – Богом.* Ларисса Андерсен отталкивается от христианского представления о душе, рассуждая о вечной загадке жизни и смерти: *И еще говорили, / Что душа перед смертью болит. / Нет, душа перед смертью крылата.* У Анны Полетаевой существенным является противопоставление Духа и плоти:<...> *не разделяя дух и плоть.*

Особо развивается православная константа – установка на милосердие: *Поддай мне слово, Назарянин.../ Будь милосерднее меня.* В тексте прослеживаются прямые и косвенные сигналы этой ценности. Обращает на себя внимание использование прецедентного имени *Назарянин*, которое, являясь «сложным знаком, осуществляет в коммуникации апелляцию не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков прецедентного имени» [Захаренко 1997: 83], выражает обращение ко Христу не только как к вершителю судеб, но и как к идеалу милосердия.

Христианская направленность имплицитно проявляется в текстах, ценностной константой которых является любовь к покинутой Родине. Вынужденная эмигрантка Ларисса Андерсен, соединяя несоединимое, создает экспрессивную однородность через перечисления бытовизмов наряду с включениями возвышенной лексики: *А также борщ, блины, пирог, коврижки. / И тихих песен ласковая грусть. / И купола. И темные иконы./ И светлой Пасхи колокольный звон./ И эти потускневшие погоны, / Что мой отец припрятал у икон.* Благодаря ценностным сигналам создается образ недостижимого и предельно дорогого для автора понятия – Родины. В диалогических текстах другой эмигрантки, Натальи Резник, вербальные знаки советского прошлого передают ностальгическое настроение: *Помнишь блики тротуаров / В самом первом сентябре? //... Солнцу радуется Ленин / С октябратского значка. //... Если ты не вспомнишь./ Вспомни! Я не выдержу одна.* Стилистической приметой текстов также является ирония: *В аптеках, как и в магазинах, / Где полки девственно пусты <... > И загибаются в корзинах / Морковки хилые хвосты – и самоирония: От ностальгии нет лекарства, / Хоть водку вёдрами хлещи <... > И так всей дряни этой жалко – / Хоть водку пивом запивай!*

Мотив любви как «смыслжизненной ценности» [Базарова 2013: 3] манифестируется в текстах Майи Борисовой: *Спеши не взять, спеши отдать / Себя до дна, дотла:/ Любовь не может голодать, / Пока она мала!;* у Инны

Лиснянской ценностью «чувства самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения» [Ожегов 1995: 329] – любви – представлена в оппозиции к антиценности – ревности, «мучительному сомнению в чьей-то верности, любви» [Там же: 661]: *А вернее, мечта – <... > / И любимыми быть, и на склоне преклонных дней / Слушать гимны себе, / Что свежей любых новостей; / И ревнуют меня к тебе / Как любви пример, / Так что ты свою ревность бездумную поумерь.* / Любовь понимается Зинаидой Миркиной как высшая форма христианской ценности: *Лишь только тот Меня найдёт, / Кто сам раскроет Мне объятия.*

В границах проведенной выборки мы рассмотрели некоторые лингвоаксиологические особенности современной женской поэзии, которую отличает гендерная эгалитарность авторов. Проведенные наблюдения позволяют выделить ряд номинаций базовых ценностных категорий, среди которых наиболее частотны христианские: Богообщение, Дух, душа, милосердие, любовь (к Богу, Родине, человеку). Данные ценностные категории дают возможность частично проиллюстрировать философско-аксиологическую концепцию, которая развивается в последние годы в исследовательских трудах, формирующих особый раздел науки – лингвоаксиологию.

ИСТОЧНИКИ

Ахматова А. А. Я научила женщин говорить. М.: Эксмо, 2009.

Женская поэзия // LiveInternet. Ru [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/3331706/post296147404>. Дата обращения 05.10.2018.

Цветаева М. И. Долг повелевает – петь. Стихотворения и поэмы 1908–1941 годов. М.: Вагриус, 2005.

СЛОВАРИ

СЛТ – Словарь литературных терминов / под ред. А. Инджиева. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

СФС – Современный философский словарь/ отв. ред. Т. Кемиров, В. Кемиров. М.: Академический проект, 1998.

ФЭС – Аверинцев С. С., Топоров В. Н. Старостин Б. А. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.

ЛИТЕРАТУРА

Вепрева И. Т., Купина Н. А. Принципы отбора вербальных знаков ценностей в процессе аксиологического строительства в современной речевой практике //

Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. С. 238–244.

Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.

Минец Д. В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2012.

Дамаскин Иоанн (преп.). Точное изложение православной веры. Кн. 2. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003.

Святитель Феофан Затворник, Вышенский. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2014.

Степанова А. Д.
студентка УрФУ

ЖЕНСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПАЖИ В ПЬЕСЕ

А. П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»

В статье на материале текста пьесы «Вишневый сад», написанной А. П. Чеховым незадолго до смерти в 1904 году, анализируются репродуцированные драматургом женские лингвокультурные типажы. Лингвокультурный типаж – это «разновидность концепта <...> а именно: ментального образования, в котором содержится культурно маркированный признак, существенный для понимания того или иного этнического сообщества» [Карасик 2002: 103]. «Лингвокультурный типаж предстает как обобщенный образ представителя того или иного социума» [Карасик 2010: 6].

Предмет нашего анализа – реплики главных героинь пьесы – Любови Андреевны Раневской и Ани. Извлечения из текста пьесы передаются курсивом. В центре исследования – я-реплики, в том числе развернутые (монологические). Перейдем к интерпретации конкретных примеров:

Любовь Андреевна. *Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... (Плачет.) И теперь я как маленькая... (Целует брата, Варю, потом опять брата.) А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... (Целует Дуняшу.) (Действие первое: 164)*

Обращают на себя внимание экспрессивы, присущие речевой манере героини. Порывистость, искренность, эмоциональность – характероло-